

ЛИБЕРТАРИАНСТВО КАК ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ СОЦИОПРОЕКТ

УДК 141

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-3119-14-20>

В. А. Ремизов

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: remizov1941@mail.ru

В. А. Тихонова

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: tikhonovava@mail.ru

В. С. Садовская

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: shupik49@mail.ru

Аннотация. Статья связана с авторской разработкой темы мониторинга современного социокультурного процесса. В тексте осуществлен переход от анализа либертианства, выраженного в художественной форме (роман Айн Рэнд «Атлант расправил плечи») к исследованию либертианства как современного постмодернистского концепта, связанного с философией неолиберализма и субъективного социологии. В статье отмечается, что идеология либертианства опирается на принципы индивидуализма и социального эгоизма, связанного с абсолютизацией несущественного, слу-

---

РЕМИЗОВ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор культурологии, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, эксперт Управления научной работой, Московский государственный институт культуры

ТИХОНОВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – доктор философских наук, профессор, эксперт Управления научной работой, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный институт культуры

САДОВСКАЯ ВАЛЕНТИНА СТЕПАНОВНА – доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, декан факультета дополнительного образования, Московский государственный институт культуры

REMIZOV VYACHESLAV ALEXANDROVICH – DSc in Cultural Studies, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, expert in scientific work management, Moscow State Institute of Culture

TIKHONOVA VALERIYA ALEKSANDROVNA – DSc in Philosophy, Professor, expert in scientific work management, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Moscow State Institute of Culture

SADOVSKAYA VALENTINA STEPANOVNA – DSc in Pedagogy, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Dean of the Faculty of Further Education, Moscow State Institute of Culture

© Ремизов В. А., Тихонова В. А., Садовская В. С., 2024

чайного, что, в свою очередь, приводит к гедонизму и нигилизму. Родовыми маркерами либертарианства выступают отсутствие связи между социодействием и личностью; жесткость позиционирования субъектов социальной практики; индетерминизм активности человека в обществе. В данном аспекте отмечается срастание либертарианства с анархизмом, реакционным экзистенциализмом. Все это замыкается позицией социопотребительского pragmatизма. Исследование приводит к выводу, что сентенции либертарианства англо-саксонского мира относительно понимания свободы через позицию нарциссизма ведет к фашизации мироприятия, мировоззрения и социального действия. Вместе с тем анализ показывает диаметральную противоположность социопрактике российского миропонимания социальной практике либертарианства.

Ключевые слова: либертарианство, постмодернизм, неолиберализм, субъективизм, социальный нигилизм.

Для цитирования: Ремизов В. А., Тихонова В. А., Садовская В. С. Либертарианство как постмодернистский социопроект // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. №3 (119). С. 14–20. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-3119-14-20>

LIBERTARIANISM AS POSTMODERN SOCIAL PROJECT

Vyacheslav A. Remizov

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow region, Russian Federation,
e-mail: remizov1941@mail.ru

Valeriya A. Tikhonova

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow region, Russian Federation,
e-mail: tikhonovava@mail.ru

Valentina S. Sadowskaya

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow region, Russian Federation,
e-mail: shupik49@mail.ru

Abstract. The article discusses the author's exploration of the topic of monitoring the current socio-cultural phenomenon. The text transitions from an analysis of libertarianism presented in an artistic context (Ayn Rand's novel "Atlas Shrugged") to an examination of libertarianism as a contemporary postmodern concept linked to the philosophy of neoliberalism and subjective sociology. The article notes that the ideology of libertarianism is based on the principles of individualism and social egoism associated with the absolutization of the unimportant and random, which, in turn, leads to hedonism and nihilism. Pink flags of libertarian thinking include the lack of a connection between social action and personal identity; the strictness of subject positioning in social practice; and the indeterminacy of human activity within society. In this regard, the article notes a fusion of libertarian ideas with anarchist and reactionary existentialist thought. All this is summarized by the position of socio-consumer pragmatism. The study leads to the conclusion that the principles of libertarianism in the Anglo-Saxon world, regarding the understanding of freedom through a narcissistic approach, leads to the fascification of events, worldviews, and social actions. At the same time, the analysis reveals the diametrically opposite socio practical approach of the Russian worldview compared to the social practices of libertarianism.

Keywords: libertarianism, postmodernism, neoliberalism, subjectivism, social nihilism.

For citation: Remizov V. A., Tikhonova V. A., Sadovskaya V. S. Libertarianism as postmodern social project. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2024, no. 3 (119), pp. 14–20. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-3119-14-20>

В современное бифуркационное время довольно сложно осуществить устойчивый мониторинг множества социосистем, взглядов, концептов, теорий и подходов. В последние десятилетия в научный оборот влились такие понятия, как «симулякр», деконструкция», «дискурс», «текст», «ситуационизм», «мейнстрим» и так далее. Постмодернизм еще в XX веке довольно здраво мимикировал под формальную логику в работах Г. Роззака, Р. Барта и др. Достаточно отметить, что в энциклопедии «Альтернативная культура», изданной в Екатеринбурге в 2005 году, уже было включено более 150 формально-логических терминов и понятий [1]. Они активно входят в научный оборот. Одни понятия со временем теряют смыслы, устаревают и исключаются из оборота, другие закрепляются в познавательном процессе, сливаясь с потоком более общих социокультурных конструктов: «мультикультурализм», «геттоизация», «толерантность», «общечеловеческие ценности», «ризомизация», «регулятивные (англо-саксонские) нормы», «гендерные регулятивы», «личная свобода выбора пола» и т. п.

Нет сомнения в том, что даже закрепляясь в общественном «дискурсе», весь этот «понятийный букет» вторично фильтруется социокультурной практикой и формирует текущие познавательные мемы. Вместе с тем, здесь проявляется и другое. Ряд социоконструктивных идей-понятий не выдержали испытания практикой, оказавшись ошибочными, не соответствующими реалиям или достаточно спорными. Так, например, произошло с концептами «толерантность», «общечеловеческие ценности», «мультикультурализм». Полемика ведется по поводу понятий «либеральный демократизм», «свобода личности», «правила», «свобода гендерного выбора», «ризома» и др. Естественно, что последние, в свою очередь, сливаются с волной поиска новых идей общественного развития, цивилизационного процесса. Особое внимание здесь привлекают

такие проблемы, как свобода личного выбора, долга, ответственности, отношения в системах «Я – Другой», «Свой – Чужой», «Моя культурная ценность – Иная культурная ценность». Неслучайно поэтому, что в наши дни актуализировалась концепция либерализма в форме неолиберализма и либерального демократизма. Причем, несмотря на внешнюю функциональную контрапность, все это сводится к идеи абсолютизации свободы, понимаемой в рамках агрессивного предпринимательства, накопления личного капитала, финансово-экономического волюнтаризма, подчиняющего личную жизнь и общественно-ценностные ориентиры.

Основные характеристики неолиберализма, порой противоположные, такие как акцент на свободном рынке и участие государства в регулировании конкуренции, отмечаются в «Краткой Российской энциклопедии». При этом авторы подчеркивают, что с конца XX века происходит «сближение идей либерализма, консерватизма и социал-демократии» [2, с. 323]. Одновременно неолиберализм рассматривается как теория и практика процесса трансформации социал-демократического развития. При этом основные принципы функционирования социал-демократического государства, предусматривающие полную трудовую занятость населения, повышение уровня благосостояния народа, безопасность граждан и другие, входят в противоречие с принципами неолиберального государства, где за основу берется накопление капитала без учета занятости населения и роста его благополучия. В России в 90-х годах прошлого века эти противоречия приобрели особенно искаженные формы.

Наши дни возросла англо-саксонская враждебность к различным формам социальной поддержки. Система безопасности сведена к правовому минимуму, абсолютизована роль административных постановлений и судебных решений. Деятельность оппозиции сводится к защите индивидуальных прав и свобод че-

ловека. Напрашивается вывод, что перед нами образец псевдолиберальной идеологии, имеющей безграничную финансово-экономическую свободу, именуемую свободой рынка, но на деле конституирующей бесконтрольное подчинение рыночных процессов определенным группам лиц, которые сумели подчинить своим корпоративным интересам основные направления общественного развития.

К числу главных черт такого образа жизни, сложившегося вследствие деформации демократических принципов хозяйствования, Э. Фромм относит «ориентации», которые именует как «эксплуататорские» и «рыночные» [13, с. 37]. «Эксплуататорская ориентация» представляет собой образ мыслей и действий людей, для которых при достижении своих целей все средства хороши, когда желаемое разрешается получать любыми способами, в том числе, с помощью подлога и насилия. В силу этого любой человек рассматривается как объект возможного манипулирования и эксплуатации. И что важно отметить: он оценивается по степени управляемости.

«Рыночная ориентация» – это когда в обществе главенствует отношение к человеку как к товару. Здесь неслучайно вводится термин «человеческий капитал». Успех может прийти к человеку только тогда, когда он пользуется спросом и умеет себя хорошо позиционировать, другими словами, продать себя на рынке труда. Ценность человека определяется не его личностно-профессиональными качествами, а успехом в рыночной конкуренции.

Таким образом, неолиберализм оказался теорией, согласно которой система спекулятивных рыночных отношений и рыночного обмена в полной мере применима к любым сферам человеческой деятельности, в том числе и как регулятор морально-нравственных отношений. Неслучайно поэтому, что поиск концептуальных социоидей в стиле «liberty» продолжается. Сегодня он в значительной степени сосредоточен вокруг идеи либертианства. В него включались такие теоретики как Карл Гесс, Дэвид Ноланд, Джон Хосперс, Джон Боуз и др. [2].

Надо отметить, что и современная Украина устами ее администрации определила свой курс

«как либертианский». Особую популярность либертианство обрело в США. Здесь можно выделить философа и писателя Айн Рэнд (Алиса Розенбаум). Художественному осмыслиению либертианства посвящен популярный и в России роман Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» [11]. Проповедуемая ею философия основана на принципах индивидуализма и эгоизма, являющихся интеллектуальным обоснованием консервативных западных ценностей, хотя сама она свою философскую систему назвала «объективизмом». Заметим, что объективизм есть мировоззренческая позиция, в основе которой «...лежит ориентация познания на социально-политическую нейтральность, на воздержание от социально-критических оценок о ценностях и целях, мировоззренческих и нравственных проблемах...», что само по себе приводит к абсолютизации несущественного и случайного, что, в свою очередь, оборачивается нигилизмом по отношению к культурно-историческому процессу, к миру человека, «не подмененному отношением вещей» [12, с. 453]. Перед нами маскировка классического субъективизма, который отрывает субъекта от его деятельности и от характера его взаимоотношений с другими.

В гносеологическом плане такой «объективизм» не только оборачивается «субъективизмом», но и сопрягается с «разумным эгоизмом», особой направленностью на собственное «Я». Это выражается в современном концепте «рационального индивидуализма», ориентированном на «человека» организации как объединения исключительных «Я». Отсюда в исследовательских работах по либертианству отмечаются три его принципиальных недостатка: 1. Слабость связи между социальным действием и личностью; 2. Отсутствие возможности «поступить иначе» или «онтологических реальных альтернатив»; 3. Аксиоматичность не «свободы воли», а «свободного действия» (индетерминизм) [8, с. 49]. Это касается по существу обоих современных направлений в либертианстве: событийно-причинного (event-causal) и «агентства» (agent-causal) [3, с. 103]. Отметим, что по понятным причинам понятие «либертианство» отсутствует в советском «Философском

энциклопедическом словаре» (М., 1983). Но его нет и в «Большом энциклопедическом словаре» (М., 2002), в «Социологическом энциклопедическом словаре» (М., 1998). Нет его и в «Словаре иностранных слов» (М., 2008) [7, с. 5].

Поисковые системы интернета, характеризуя «либертарианство», отмечают в его теории такие принципы: человек принадлежит только себе, он абсолютно свободен; человек не обязан жить во имя какой-то внешней цели, а только ради субъективного интереса; нельзя применять общественное насилие по отношению к тем, кто не применял физического насилия; отказ от государственного регулятива в пользу индивидуального суверенитета; отказ от общественного перераспределения государственного валового дохода [2]. В этом ряду принципов можно отметить связь с уже известными в политической идеологии и философии явлениями. Во-первых, помимо крайнего эгоцентризма (солипсизм) в данном случае явно обозначен фактор анархизма и представлены черты реакционной формы экзистенциализма, а также – позиции субъективно направленного буржуазного консерватизма. Все отмеченное давно признано как ценностно-мировоззренческие крайности, и отсюда они насыщены не только агностическим субъективизмом, но и оценочной ограниченностью, а поэтому определяются на гранях социального потребительского pragmatизма.

В связи с этим будет уместно актуализировать ряд функционально-позиционных моментов. Первый относит нас к замечанию немецкого философа 20-х годов XX века Эрнста Трельча, выделившего «нарциссический комплекс» западных культур (а-ля: либертарианство), а именно то, что они понимают и утверждают только «самих себя, и как завоевателей». Второй момент отсылает к О. Шпенглеру и А. Тойнби, которые связывали историческое развитие с конкуренцией цивилизаций по типу «вызов-ответ»: та цивилизация определяет эпоху, которая на ее «вызов» конструирует смыслoadекватный «ответ». Третий момент связан с позицией Н. Я. Данилевского. Он, отмечая конкурирующие характеристики Запада и России, указывал на «самостоятельность» российской цивилиза-

ции, но при этом шел дальше, отмечая, что есть еще и коллективная человеческая идентичность, а отсюда возникает вопрос о коллективном выживании человечества в целом. Эту же мысль мы находим у В. Вернадского, подчеркивающего, что «человечество» живет, несмотря на раздоры, еще и некой «общей жизнью». Таким образом, вырисовывается системно противоречивая картина: нарциссизм Запада – «Вызов» времени – необходимость адекватного «Ответа» и «коллективное выживание». Они, в силу всеобщности, не могут обретать согласованность с нарциссическими идеями либертарианства. Между тем, отмеченный «нарциссизм» встроен в идею свободы и «высшего целеполагания».

Подобное «высшее» в духовном багаже либертарианцев перерождается в идею избранности – государства, этноса, нации, личности. Это прямой путь к фашизации сознания. В начале XX века мы услышали лозунг «Германия выше всего». Сегодня из уст президентов США Барака Обамы, а затем и Джо Байдена звучат утверждения об особой миссии Америки и североамериканцев в цивилизационном развитии человечества. В силу таких аргументов США сегодня навязывает всему миру свои «правила». Это государство окутывает земной шар военными базами, биологическими лабораториями, по-всеместно объявляет насильственные санкции, вплоть до «запрета русской культуры», организуя в различных регионах режимы «социального управляемого хаоса» и «цветных революций».

Таким образом, либертарианство – это прямой путь через профашистское мировоззрение к профашистскому социальному действию. Ей противоречит иная позиция и стратегия: «Диктат единственного субъекта объединения народов должен сменить диалог» [11, с. 22]. Совершенно очевидно, что здесь отражаются две обозначившиеся в современном общественном сознании модели социально-экономического, духовно-культурного и историко-цивилизационного развития. Одна модель – англо-саксонский капитализм (в том числе и либертарианство), другая модель – социоориентаризм (в его научно-теоретическом понимании). Во всяком

случае, сегодня можно убежденно говорить об устойчивом тренде, ориентирующем сообщества в сторону второй модели.

При этом отметим, что современная Россия обозначила на уровне конституции, то есть Основного Закона Российской Федерации, а также на уровне государственной политики, свою «социальную ориентированность». В статье 7 Конституции РФ сказано: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Духовно-ценностная атмосфера современного российского общества, ее основные ориентиры в организации социальной жизнедеятельности, характеризуются следующим:

- в основе живого социального опыта для большинства представителей современного российского общества лежит общий для всех поколений предшествующий референтный исторический период [4, с. 8].
- восприятие Россией мира окрашивается поворотом к Востоку с его обращенностью к гуманистической духовности, а не к западным постмодернизму и либертарианству, философии консьюмеризма.
- нарастает внимание к «романтическому проекту» (Л. Шестов), в котором представлен приоритет не идей прагматизма, а идеи братства, русского мессианства, не противопоставления, а единения «русского мира» в духе «всединства» (В. Соловьев, Н. Федоров), ибо, как утверждал В. Шуберт, русские способны радоваться счастью другого и жить жизнью другого [14, с. 298].

Но эти духовные ориентиры не упраздняют социальную поддержку, гражданское и социальное обеспечение: увеличение прожиточного минимума, гарантированность трудоустройства. Такие позиции занимают 74% населения страны [6, с. 8]. Это проявилось в конкретной форме и тогда, когда вырабатывались стратегии развития России до 2030 года и далее.

Все обозначенное в значительной мере обусловило и самоидентификацию россиян в социокультурных, исторических и групповых рамках [5, с. 7]. Здесь устойчиво проявляются и даже возрастают показатели «поколенческой» оси идентификации: дети – родители. Существенно укрепляются «локальные» оси идентификации: свой город, район, регион, республика. Как известно, именно об этом говорил в свое время Ю. Лотман, отмечая, в частности, что культура есть «пространство собственных имен».

Вместе с тем, как резюмируют исследователи, идентификация россиян претерпевает насыщение а) рациональными отношениями; б) материальным наполнением. Однако эти две тенденции не определяют содержание и суть российской самоидентификации. Ведущими здесь выступают обычаи, чувства, о которых писал еще Н. Бердяев в работе «Судьба России»: сострадательность, общинность, уважение к иному во взглядах и верованиях, стремление к справедливости, а также русский традиционализм, интуитивность и приверженность к идеалам добра [10, с. 7]. Государство и гражданское общество активно поддерживают эти ориентиры, опираясь на массмедиа, общественные и политические движения, церковь, учреждения культуры и искусства.

Как мы видим, в современной России, как в части целого, проявляются и черты мировых социокультурных трендов, и свои специфические, только ей присущие черты, характеризующие ее цивилизацию, ее социокультурную сущность. В наиболее обобщенном плане можно отметить, что состоянию ценностно-мировоззренческой атмосферы современного российского общества присуща особая тоналность, выражаяющаяся в осознании самодостаточности и одновременно в стремлении обрасти себя в трансформирующуюся реальности. Эта позиция контрирована либертарианству. Она лишена крайнего постмодернистского индивидуализма и государственного эгоизма. Она привержена системе полилога и взаимного сотрудничества во благо международного цивилизационного созидания.

Список литературы

1. Альтернативная культура: Энциклопедия (Составитель Дмитрий Десятерик). Екатеринбург: Ультра. Культура. 2005. 240 с.
2. Боуз Д. Либертарианство. Москва: Социум. 2004. 400 с.
3. Кейн Р. Поступать по собственной воле: современные размышления о древней философской проблеме // Логос. 2016. № 5. С. 103–130.
4. Краткая Российской энциклопедия. Том 2. Москва: Большая Российская энциклопедия. Оникс 21 век. 2004. С. 323.
5. Культура глобального информационного общества: противоречия развития. Сборник научных статей. Москва: Издательство Московского гуманитарного университета. 2010. 542 с.
6. Левада Ю. «Человек советский» десять лет спустя: 1989–1999 (Предварительные итоги сравнительного исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. Май–июнь 1999 года. № 3. Информационный бюллетень ВЦИОМ. Москва: Центр-ФНХ. 1999. С. 8.
7. Малышев В. Айн Рэнд или просто Алиса / // Литературная газета 16–22 октября 2019. № 42 (6709). С. 15.
8. Мишура А. С. Свобода в мире: Защита экстерналистского либертарианства // Вопросы философии. № 8. 2019. С. 49–58.
9. Римский В. П., Римская О. Н. Культурно-цивилизационная специфика России модели понимания и прогнозы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 3. С. 10–22.
10. Римский В. П. Как понять культурно-цивилизационную специфику России? // Субъективное и объективное в историческом процессе. Материалы международной научной конференции 21 апреля 2017 года Выпуск 3. Донецк. ДНТУ. 2017. С. 7–17.
11. Рэнд А. Атлант расправил плечи. Москва: Альпина. Паблишер. 2020. 506 с.
12. Тихонова В. А. Культура в контексте противоречий глобализационного процесса // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 2. С. 22–29.
13. Фромм Э. Иметь или быть. Москва: Прогресс. 1990. 154 с.
14. Хренов Н. А. Современная Россия и ориенталистский дискурс России: государство и общество в новой реальности. Том 3. Сборник статей международной научно-практической конференции РАНХиГС. Москва. 2019. С. 298–299.
15. Чалдыров Н. А. Антропологическая катастрофа. Москва: Издательство Национального института имени Екатерины Великой. 2014. 37 с.

*

Поступила в редакцию 13.04.2024